

Лу ЦзиМин был любимым ребенком Хэ Сяомань. С юных лет он всегда был умным ребенком. В семье Лу почти все нежно баловали его. Таким образом, он развил своенравную личность и обращался со всеми грубо. Теперь он был классическим высокомерным и невоспитанным молодым человеком из богатой и влиятельной семьи.

Лу ЦзиМин и Хо Яо почти не виделись с тех пор, как росли вместе. Когда Хэ Сяомань время от времени посылала за Хо Яо, чтобы ту вернули домой во время Китайского Нового года, своенравный Лу ЦзиМин использовал эту возможность, чтобы запугать и подставить ее.

Большинство членов семьи Лу ненавидели Хо Яо из-за Лу ЦзиМин.

"Эй, ты, трусиха! Почему ты не поздоровалась со мной, когда вошла? " высокомерно спросил Лу ЦзиМин, пряча телефон в карман.

Хо Яо даже не потрудились посмотреть в его сторону. Она просто повернулась, взяла чистый стакан и налила в него воды. Затем она положила лекарство, которое принесла из дома, в стакан под таким углом, который был скрыт от всех.

Лу ЦзиМин обошел стол, чтобы подойти к Хо Яо. Он сказал: "Эй, я с тобой разговариваю! Ты что, оглохла? "

Губы Лу Ся дрогнули, когда она увидела это. Она, казалось, с нетерпением ждала, когда Лу ЦзиМин «подерется» с Хо Яо.

Хо Яо взболтала воду в стакане. Затем она повернулась, как будто Лу Цзимины там не было, и протянула воду старой леди. Она сказала: "Выпей воды. "

Лу ЦзиМин был ужасно раздражен тем, что его игнорируют. Он поднял руку, чтобы схватить стакан из рук Хо Яо как раз в тот момент, когда его бабушка собиралась взять его, и сказал: "Лу Яо, как ты смеешь..."

Но внезапно Лу ЦзиМин почувствовал боль в запястье, прежде чем успел закончить фразу. Его быстро дернули так сильно, что он пошатнулся и упал на пол. Когда он поднял голову и увидел ледяные глаза Хо Яо, он инстинктивно вздрогнул.

"Разве твоя мать не учила тебя хорошим манерам? " спросила Хо Яо, возвышаясь над Лу ЦзиМином с холодным блеском в темных глазах.

Несмотря на мягкий тон, от нее исходила угрожающая аура.

Страх проснулся в сердце Лу Цзими́на, как будто он был добычей тигра. Несмотря на боль в запястье, он не мог сравниться с паникой, которую пробудила Хо Яо своим взглядом. Он дрожащим голосом пробормотал: "Пусти... Отпусти меня. "

Когда Хо Яо увидела, каким трусом оказался Лу ЦзиМин после того, как его превзошли, она презрительно усмехнулась. " Не хулигань, если у тебя кишка тонка. Ты такой слабак. "

Затем она отпустила руку Лу Цзими́на.

Лицо Лу Цзими́на стало мертвенно - бледным. Что-то вертелось у него на кончике языка, когда он держал ноющее запястье, но он не осмеливался заговорить. Казалось, он испытал настоящий шок.

Лу Ся взяла себя в руки и взглянула на Лу Цзими́на, прежде чем подойти и встать перед ним.

" Хо Яо, как ты можешь обижать ребенка? В конце концов, Лу ЦзиМин был твоим младшим братом! "

Хо Яо подняла бровь, ее глаза остановились на лице Лу Ся. Она игриво рассмеялась и сказала: "Ты ведешь себя как любящая сестра, пришедшая на помощь своему младшему брату? "

Лу Ся нахмурилась. "Ты..."

Лу ЦзиМин оттолкнул Лу Ся в сторону, прежде чем она успела закончить фразу. Он уже был невероятно смущен Хо Яо и чувствовал, что Лу Ся только усугубляет ситуацию. В конце концов он яростно посмотрел на Хо Яо и в гневе покинул палату.

Лу Ся почувствовала себя несколько смущенной его поведением и замерла на месте.

Через пару мгновений Лу ЦзиМин вернулся к двери и сказал: "Мама, почему ты все еще торчишь здесь? Если кто-то хочет позаботиться о бабушке, то предоставь ей эту возможность. "

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти навсегда, даже не потрудившись оглянуться.

Поскольку Хэ Сяомань всегда потакала своему сыну, она погналась за ним, даже не остановившись, чтобы сделать выговор Хо Яо.

В этот момент Лу Ся осталась одна, испытывая унижение

Как только Хэ Сяомань и Лу Цзимин ушли, у Лу Ся, естественно, не было никакой возможности остаться. Она нашла предлог и смущенно вышла.

После того, как эти люди ушли, старушка посмотрела на Хо Яо и объяснила: "Хо Яо, причина, по которой я не сказала им, что ты заботаешься обо мне в больнице, была в том, что..."

Хо Яо передала ей стакан с водой и спокойно перебила ее: "Я знаю, я не сержусь, тебе не нужно так нервничать."

Когда Ян Цюхуа услышала это, она вздохнула с облегчением и сделала глоток воды. Это было лекарство, которое она обычно пила. Она не удержалась, подняла голову и удивленно спросила: "Ты только что ходила за лекарством для бабушки?"

Хо Яо что-то промывчала, закинула ноги на соседний стул и лениво села: "Почему ты не принимаешь лекарство, которое я тебе дала?"

Ян Цюхуа держала стакан с водой и подсознательно сжала его в руке, ее глаза блуждали, и она не осмеливалась смотреть прямо на Хо Яо: "Нет, я их прини..."

Хо Яо посмотрела на нее с улыбкой, но ничего не сказала.

Больше всего Ян Цюхуа боялась улыбки внучки. Оправдание, которое она придумала давным-давно, казалось, застряло у нее во рту. В конце концов она потерпела поражение и прошептала: "Я действительно собиралась принимать лекарство, которое ты мне дала. Но его больше нет."

Хо Яо постучала пальцем по подлокотнику кресла, ведя себя лениво и небрежно. Через несколько секунд она спокойно сказала: "Лекарство забрала семья Лу."

Ян Цюхуа кивнула после долгого молчания, она знала, что не сможет скрыть этого от нее.

"Ладно, забудем пока об этом, давай поговорим о том, почему ты вдруг заболела прошлой ночью." Голос Хо Яо был довольно мягким, как будто она болтала о чем-то обыденном.

Но Ян Цюхуа знал, что это не так. Это был признак того, что она уже разозлилась. После минутного молчания она горько улыбнулась: "Я позвонила Сяомань, потому что таблетки пропали. Кроме няни и меня, она была единственным человеком, который приходил ко мне домой."

Несмотря на ее неопределенный ответ, было очевидно, что произошло. Хо Яо потерла лоб. Она

беспомощно вздохнула и сказала: "Ты могла позвонить мне сразу же, когда лекарство пропало."

Ян Цюхуа опустила голову, сдерживая слезы.

Видя, что она молчит, Хо Яо не стала продолжать расспросы и сменила тему: "Что случилось с Мин Ю? Как он мог отправить тебя в больницу прошлой ночью?"

Ян Цюхуа была удивлена, услышав, как Хо Яо обратилась к нему, поэтому она не сразу ответила: "Может быть, он звонил на мой мобильный телефон, когда я заболела прошлой ночью. Учитель Сяо Мин-добрый человек. Ты должна поблагодарить его от моего имени."

Она ни словом не обмолвилась о том, как ей одиноко в этом незнакомом городе. Она не могла положиться на дочь, а у ее любимой внучки теперь была своя семья. Мин Ю был единственным человеком, которого она знала здесь, единственным человеком, которому она могла позвонить.

"Учитель Сяо Мин?" Хо Яо наклонила голову, и с озадаченным видом спросила старую леди: "Ты называешь его учителем?"

"Гм... разве он не твой учитель?" удивилась Ян Цюхуа

Хо Яо моргнула. Хотя я не знаю, откуда взялось это недоразумение, но... все в порядке, это может сэкономить время на объяснениях. "Он действительно мой учитель, " промурлыкала она.

Ян Цюхуа услышала эти слова и не усомнилась в них. Она только взволнованно вздохнула: "У тебя хороший учитель. Раньше ты всегда занимала последние места за успеваемость в школе, на затем твои оценки резко изменились, и ты стала первой. Хо Яо мы должны пригласить его пообедать, мы должны хорошо отблагодарить его."

Хо Яо: "..."

<http://tl.rulate.ru/book/48533/1401177>